

Тан Цзюнь почти не верил своим глазам.

Он сам видел, как всё произошло, но именно поэтому ничего не понимал. Как Жуань Чжоу с остальными нашли источник аномалии? И как они смогли усмирить аномалию, не используя способностей?

Даже организации, в которой он сейчас состоял, ради изоляции одной святыни приходилось платить жизнями множества верующих. И даже так им не всегда удавалось до конца выяснить её правила.

А Жуань Чжоу ничего не сделал. Просто потрогал. С чего аномалия прямо у него на глазах сдалась?

Аномалии у него дома выращивают?

Когда весь экран заполнили письма с извинениями, удар по мировоззрению Тан Цзюня был не слабее падения метеорита на Землю.

Как вещь, действующая исключительно инстинктами, могла преодолеть инстинкты и внезапно обрести разум? Да ещё так... по-человечески.

На лице у него было оцепенение. Епископ и подчинённый рядом выглядели не лучше. Их глаза намертво впились в изображение, будто они боялись ошибиться.

Но ошибки не было. Это действительно были письма с извинениями. Более того, под взглядом Жуань Чжоу эта штука ускорила печать, и листы вылетали так быстро, что оставляли после себя тени.

В огромной тихой комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иглы.

— Почему? — спросил Тан Цзюнь с красными глазами.

Епископ посмотрел на него и с трудом выдавил:

— Страх.

Тан Цзюня будто ударила молния. Он застыл на месте.

В какой ситуации эти ничего не боящиеся аномалии могут прояснить взгляд и успокоиться?

В страхе.

Самая древняя и сильная эмоция в этом мире — страх. А самый древний и сильный страх человека — страх перед неизвестным.

В случае Жуань Чжоу всё было наоборот.

Аномалии боялись его.

Для аномалий именно Жуань Чжоу был неизвестностью.

Губы Тан Цзюня дрожали:

— Это его способность? Он превратил себя в существо, которое пугает аномалии?

Он нашёл самое рациональное объяснение из всех, что мог придумать, но даже это объяснение не мог принять. Из-за сильного потрясения он даже не заметил, какие слова использует для святыни.

Аномалии боятся только существ, которые намного сильнее их самих. Но как такое можно изобразить?

Лицо епископа было сложным.

— Это и есть ничтожный Жуань Чжоу, о котором ты говорил.

— Невозможно. Это абсолютно невозможно!

Он ведь пришёл из будущего. Если бы существовал такой сильный человек, как он мог о нём не знать?

— Нет, здесь точно что-то не так. — Тан Цзюнь поднялся.

Подчинённый хотел его остановить, но епископ не позволил.

— Пусть идёт. Этот мир не вращается вокруг воли отдельного индивида, — спокойно сказал епископ. — Кроме Бога.

* * *

Жуань Чжоу наклонился и поднял с пола красный конверт. Увидев слова на нём, он застыл.

Простите?

Перед кем оно извиняется?

Большой коммерческий принтер перед ним гремел так, что дрожали стены. Звук в выходном лотке был похож на плач.

В этой машине кто-то спрятан? То извиняется, то плачет, будто её кто-то обидел.

Но ведь пострадавшим был как раз Жуань Чжоу.

После многих лет работы сердце Жуань Чжоу давно стало холодным, как клавиатура. Увидев это, он лишь холодно усмехнулся и сказал Лян Цзыану:

— Даже если эта мошенническая компания настроила программу извинений, я всё равно их не прощу.

Лян Цзыан стоял среди красных конвертов. Кажется, его слишком сильно потрясло это «жёсткое» оформление, и он пребывал в прострации.

Жуань Чжоу похлопал его по плечу:

— Ты в порядке?

В руку будто что-то легонько укололо. Он невольно нахмурился. Что это?

Он перевернул ладонь и посмотрел. Кажется, всё было нормально, только плечо Лян Цзыана немного провалилось.

Веко Жуань Чжоу дрогнуло. Он не мог случайно сбить у него подплечник?

Его взгляд слегка поплыл. Сделав вид, что ничего не произошло, он передвинулся и отошёл от Лян Цзыана подальше.

Глаза Лян Цзыана постепенно сфокусировались. А когда он ясно увидел происходящее, предпочёл бы так и не приходить в себя. Хотелось вытащить глаза и отмыть их.

— Господин... Жуань, — губы Лян Цзыана дрожали. — Это и есть аномалия?

Жуань Чжоу бросил взгляд и сказал:

— Не думаю. Этот принтер немного большой, но не настолько уж аномально большой. Я видел и больше.

Как только он договорил, Лян Цзыан увидел, что кровавая печатная машина перед ними издала звук механического столкновения, громче прежнего. Все детали заработали на бешеной скорости, корпус внезапно раздулся и стал ещё больше.

Как фитнес-тренер, который принимает позу бодибилдера и демонстрирует результаты тренировок.

Лян Цзыан: «...»

Кто он? Где он? Что он делает?

Лян Цзыан усомнился в жизни.

Жуань Чжоу поднял неподалёку аккуратную стопку писем о взыскании.

— Люди из компании все сбежали, оставили здесь работать только принтер.

Это были письма, которые ещё не успели разослать. На них было написано много имён. При беглом просмотре там встречались директора компаний и немало гостей финансовых каналов.

Похоже, эта мошенническая компания вела широкий бизнес по всей стране.

— Принтер слишком большой. Когда они сбежали, наверное, не успели погрузить его в машину. Но боялись, что их привлекут к ответственности, поэтому всё, что потом печаталось, стало письмами с извинениями.

Лян Цзыан онемело кивнул.

Дядя говорил: слова господина Жуаня никогда не бывают ошибочными.

Что-то внутри него погасло, но что-то новое медленно поднялось.

Снаружи внезапно раздались шаги. Люди в форме Бюро расследования аномалий ворвались внутрь.

— Опоздали, извините. — Линь Линь шёл впереди. Он быстро осмотрелся, подошёл к Жуань Чжоу и естественно поднял его руку, оглядывая сверху вниз. — Ты не пострадал?

Жуань Чжоу покачал головой:

— Нет.

Сотрудники Бюро за его спиной увидели картину перед собой, резко остановились и втянули воздух.

Всё, куда падал взгляд, было красно-белым. Эти куски плоти извивались и скручивались. Головы, руки, рты, бёдра, бесчисленные органы заполняли всё пространство.

Принтер в горе трупов и море крови гремел, как зелёный поезд, издавая перегруженный свист. Неописуемые злые, липкие ткани с огромной скоростью отваливались от основного ствола, как созревшие плоды, падали на землю и лопались соком. Пол стал вязким и почти полностью окрасился красным.

Сцена, от которой падал показатель рассудка, заставила даже многих опытных сотрудников Бюро едва сдерживать рвоту.

— Вы опоздали. Люди уже сбежали, — Жуань Чжоу покачал головой и похлопал стоящий рядом с ним почти в его рост принтер. — Оставили только этот принтер.

Он давно спокойно относился к тому, что сотрудники общественной безопасности всегда прибывают на шаг позднее. Ведь чаще всего неладное обнаруживали народные дозорные с улицы или просто равнодушные граждане.

Без обычных людей этот мир не смог бы вращаться.

Только Жуань Чжоу немного удивлялся. Эти сотрудники общественной безопасности смотрели на него так, будто знали его. Неужели награду «равнодушный гражданин» можно посмотреть в общегосударственной системе Управления общественной безопасности?

Все сотрудники Бюро Линьцюаня, услышав это, дёрнули веками.

Люди? Какие люди? Кроме аномалии перед ними, здесь ещё кто-то был?

Разве это место похоже на то, где могут существовать люди?

В их наушниках раздался голос:

— Господин Жуань имеет в виду: управляющее ядро этой штуки уже было им обработано. Машину больше никто не контролирует, поэтому возможна атака без разбора.

Другой голос тут же сказал:

— Я проанализирую с другой стороны: за этим делом стоит другая организация. Нам нужно постоянно следить за дальнейшими движениями.

— Есть и ещё одна возможность: эту штуку кто-то нарочно оставил здесь, именно чтобы ударить по Синьхаю. Я серьёзно подозреваю то тайное общество. Более того, возможно, эти люди ещё не ушли далеко и прямо сейчас наблюдают за нами!

Сотрудники Бюро Линьцюаня с деревянными лицами слушали анализ экспертной группы Синьхая. На лицах у них не было выражения.

Хорошо-хорошо, ваш Синьхай и правда хорош. Человек сказал всего несколько фраз, а вы способны написать диссертацию на сто тысяч иероглифов. Сразу видно, что отчёты раньше вы разбавляли нещадно.

Жуань Чжоу увидел, что эти сотрудники общественной безопасности никак не реагируют, и немного разочаровался.

Не то чтобы он хотел сравнивать, но эти люди сильно уступали сотрудникам общественной безопасности Синьхая. Услышали, что мошенники сбежали, и не говорят, что надо преследовать, а просто стоят на месте. Совсем никакой профессиональной выучки.

Всё-таки Синьхай лучше. Город гармоничный, сотрудники общественной безопасности милые, ещё и награды ему выдают.

Жуань Чжоу посмотрел на принтер. Сейчас единственной зацепкой был только он.

У такой большой машины обычно есть серийный номер. По номеру можно найти покупателя, а найдя покупателя, дальше всё будет проще. Возможно, по нему удастся выйти на мошенническую компанию?

Жуань Чжоу анализировал с точки зрения сотрудников общественной безопасности, а сотрудники Бюро смотрели на него с благоговением. Обе стороны выполняли работу другой стороны, делая ставку на то, чтобы не оставить собеседнику пути.

— Эм...

— Жуань...

Они заговорили одновременно.

Линь Линь сказал:

— Ты первый.

Жуань Чжоу:

— Отлично. Я как раз хотел объяснить ситуацию.

Жуань Чжоу рассказал обо всём, что случилось после получения письма: как они пришли сюда, обнаружили, что мошенники ушли, а здесь остался только этот принтер.

Закончив, он снова с силой похлопал принтер.

— Это должно быть основное орудие преступления! Возможно, вам стоит поискать его серийный номер и найти мошенническую компанию за ним.

Когда Жуань Чжоу похлопал принтер, тот, и так уже на грани развала, издал звук, будто выдавленный из трахеи.

Дёсны на принтере мгновенно съёжились, зубы один за другим выпали на бумагу. Но эта машина не смела проявить ничего необычного и всё ещё добросовестно печатала.

Она была как выжатый раб. Даже если рабовладелец не заставлял её работать, ради выживания она могла только поддерживать прежний рабочий режим, чтобы её не заметили слабой и не казнили.

Плоть на стенах постепенно сжималась, ошмётки осыпались, оставался только стальной каркас.

Сотрудник Бюро поднял разбросанную бумагу. На ней было написано бесчисленное количество «простите».

Чистому и невинному незачем извиняться. Значит, совесть нечиста.

Жуань Чжоу взглянул на старый принтер, с отвращением на лице:

— Он выглядит довольно старым. Если он больше не может печатать, его, наверное, должны списать?

— Мы попробуем его списать. Если списать не получится, остаётся только изолировать, — сказал Линь Линь.

Списание этой штуки, вероятно, потребует немалых денег и множества процедур. Изолировать будет проще.

Жуань Чжоу ещё раз посмотрел на принтер, внимательно оглядел его кругом:

— Если списывать не будете, возможно, можно отправить его в нашу компанию. Нам как раз не хватает принтера.

Услышавшие это сотрудники Бюро с застывшими шеями повернули головы.

Как жестоко!

Разобрать эту штуку ему мало, он ещё хочет принести её в компанию, чтобы сотрудники вместе издевались над ней и сняли обиду!

Именно поэтому Синьхай занимает нижние места в оценках, но в городе всё равно мир и покой?

— Я посмотрю. Всё-таки это относится к вещественным доказательствам, — даже Линь Линь, услышав слова Жуань Чжоу, замаялся.

— Забыл об этом, — сказал Жуань Чжоу. — Тогда ладно, забирайте. А то я, глядя на него, тоже злюсь.

То, что он печатает сейчас, тоже задано мошеннической компанией. Но теперь извиняться уже поздно. Пережитые потери и душевные травмы невозможно сгладить несколькими письмами.

Жуань Чжоу выдохнул несколько слов:

— Следует глубоко раскаяться.

Линь Линь кивнул:

— Сказано верно. Но люди ещё не найдены. Сначала я его спишу.

Принтер рядом начал дрожать.

Да, травмы нельзя восстановить. Даже смерть не смывает его грехов. Только наказание страшнее смерти сможет успокоить Его гнев.

Оно ошиблось. Ему с самого начала не надо было разворачивать бизнес по взысканию долгов. Если бы не взыскивало долги, не нацелилось бы на богачей. Если бы не нацелилось на богачей, не нашло бы Жуань Чжоу. Если бы не нашло Жуань Чжоу, не превратилось бы в то, чем стало сейчас.

Звено за звеном. Ему стоило пропустить хотя бы одно звено, и его не загнали бы до такого состояния.

Машина издала болезненный вой. Детали застонали от отчаяния, будто она рыдала и раскаивалась в своих грехах.

Но, как Он сказал, уже поздно.

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Спасибо за труд. Ты ещё ранен, возвращайся пораньше.

— Когда обработаю место происшествия, подойду. Ты сначала найди директора Лоу. Лян Цзыана я потом заберу, — сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу кивнул, попрощался с сотрудниками общественной безопасности и спустился вниз.

После его ухода все сотрудники Бюро вздохнули с облегчением.

— Вот это мощь!

— То-то же! Ты посмотри на ту штуку!

Сотрудники Бюро один за другим повернулись к печатной машине.

От её корпуса остались только несколько простых металлических опор. Часть, относившаяся к «аномалии», почти исчезла. Остался лишь ряд верхних челюстей, но зубы уже выпали, а ткани сжались, как цветочные бутоны, похожие на беззубого старика.

Раньше она выбивала буквы зубами, а теперь на выплёвываемой бумаге оставалось лишь немного следов слюны. Не успевала напечатать и пары листов, как останавливалась, чтобы откашляться.

Живая, но лучше бы умерла.

Все сотрудники Бюро задрожали.

Козырь Синьхая ужасен до такой степени!

И ещё ведь здесь был один, кто даже не сделал хода. Они посмотрели на Линь Линя и сглотнули.

Линь Линь не обращал внимания на их взгляды. Он прямо пошёл к одному месту в углу, взгляд стал острым.

— Выходи!

Сотрудник Бюро рядом вздрогнул:

— Капитан Линь, что случилось?

— Внимание! — ведущий группы поднял пистолет, приблизился к Линь Линю и настороженно осмотрелся.

Пальцы Филина вцепились в щель между кирпичами. Он почти превратил себя в Человека-паука и висел вверх ногами на потолке, даже дышать не смел, опасаясь, что Линь Линь и правда что-то обнаружил.

Линь Линь расслабил брови, повернулся и сказал:

— Ничего.

Филин выдохнул с облегчением. Похоже, его не нашли.

Но он ещё не успел полностью выдохнуть, как чёрное сияние внезапно ударило в его сторону.

Филин: !!!

Ты, пацан, не соблюдаешь боевую этику!

Бум!

Мощная воздушная волна едва не перевернула его. Филина выбросило наружу сквозь стену.

Из-за короткого ошеломления способность невидимости на мгновение отказала, и бдительные сотрудники Бюро всё же заметили его существование.

— Господин Жуань и правда сказал верно! Здесь есть человек!

Все были потрясены. Они не думали, что слова Жуань Чжоу окажутся правдой. Рядом действительно кто-то наблюдал за ними!

И правда, слова сильных людей всегда имеют глубокий смысл. Чем выше уровень, тем сильнее это проявляется.

Филин сейчас был невероятно благодарен, что, кроме способности невидимости, ещё и замаскировал лицо. Иначе, раскройся он, дальнейшая работа под прикрытием стала бы трудной.

Не обращая внимания на боль в теле, Филин поспешно снова применил способность невидимости и отступил.

— Стоять!

Линь Линь повёл часть сотрудников Бюро за Филином. Остальные успокоились и приготовились изолировать печатную машину.

Пу-пу!

Как будто пыхтя, принтер всё ещё ни на секунду не прекращал усердно работать. Только теперь из иссохшего рта выходили расплывчатые листы, на которых было написано три слова: «Я был неправ».

Этот принтер довольно хорошо понимал обстановку.

Количество аномальных элементов в воздухе снизилось до абсолютно безопасного значения.

— Почти приблизилось к нормальной среде, — сказал сотрудник Бюро с прибором.

Несколько D-сотрудников за их спинами в этой операции так и не пригодились.

Ни один сотрудник Бюро не погиб. Даже D-сотрудники были в безопасности. За всю историю Линьцюаня это случилось впервые. Они ещё никогда не вели такой лёгкий бой.

Даже единственную угрозу безопасности Линь Линь своевременно распознал и устранил.

Вот каково это, когда за спиной есть большие боссы?

Ведущий группы только успел пару раз вздохнуть, как зазвонил рабочий телефон.

— Что? Всё превратилось в письма с извинениями?

Он подсознательно опустил взгляд. В руке у него как раз было письмо о взыскании, полученное отцом Ляна, и теперь этот счёт тоже превратился в письмо с извинениями.

□Уважаемый господин Лян!

С глубочайшим чувством вины пишу это письмо с извинениями.

В предыдущей работе по взысканию я не смог соблюсти принципы профессиональности, законности и разумности, чем причинил вам серьёзное беспокойство. В связи с этим выражаю самые искренние извинения за свои неправомерные действия...

Я глубоко проанализировал свои ошибки и уже принял соответствующее наказание и урок. Надеюсь, вы сможете принять мои извинения. Желаю вам приятной жизни.

Подпись: компания «Билл».□

— И ещё... — голос на другом конце сказал: — Все люди, которых мы отслеживали как загрязнённых аномалией, сейчас уже пришли в себя.

Хотя они всё ещё были не совсем ясными, но по сравнению с состоянием почти полного превращения это было намного лучше.

— Все деньги пострадавших вернулись на их счета. Более того, многие получили ещё и крупную сумму сверх. В примечании указано...

Сотрудник Бюро, кажется, до сих пор не мог поверить. Голос поднялся:

— ...компенсация морального вреда!

Сказали раскаяться, так оно и раскаялось. Этот принтер вообще не халтурил! Не только не было погибших, он ещё и экономику подтолкнул!

Сотрудник Бюро высунулся и посмотрел вниз, где Жуань Чжоу здоровался с другими. Глаза у него невольно покраснели.

Вот уж воистину чудотворный врач современности!

<http://bllate.org/book/17585/1639719>